

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гладкий Ю. Н. Чистобаев А. И.** Регионоведение : учеб. – М. : Гардарики, 2002. – 384 с.
2. **Мировое** комплексное регионоведение и международные отношения : науч.-метод. / Учеб.-метод. комплекс по регионоведению : в 4 ч. Ч. 4, Т. 1 / отв. ред.-сост. А. Д. Воскресенский. – М. : МГИМО(У)МИД России, 2005. – 356 с.
3. **Барыгин И. Н.** Регионоведение : учеб. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 399 с.
4. **Фуко М.** Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб. : А-сэд, 1994.
5. **Барабанов О. Н.** Проблематика глобального управления в мировой политике // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4-го Конвента РАМИ : в 10 т. / под ред А. Ю. Мельвиля ; Рос. Ассоц. междунар. исслед. – М. : МГИМО : Университет, 2007. – Т. 9. – 88 с.
6. **Вульф Л.** Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. – М. : Новое литературное обозрение, 2003.
7. **Бродель Ф.** Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II : в 3 ч. Ч. 1 (Роль среды) / пер. с фр. М. А. Юсима. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 496 с. – (Studia historica).
8. **Государственный** образовательный стандарт высшего профессионального образования. Бакалавр регионоведения. – Утв. 2000-03-14. – М. : Изд-во стандартов, 2000. – 20 с.
9. **Чуркина Н. И.** О междисциплинарной методологии развития региональных систем образования // Философия образования. – 2010. – № 1(30). – с. 205–211.

УДК 159.9 + 81 + 908

РОЛЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА-РЕГИОНОВЕДА

О. В. Дубкова (Новосибирск)

Новейшие разработки в области психолингвистики и когнитологии позволяют по-новому подходить к процессу формирования языковой компетенции специалиста-билингва. Одной из важнейших составляющих речевой деятельности является переводческая, которая, по мнению автора, позволяет формировать новые когнитивные структуры, отражающие системные связи на лексическом, грамматическом и, самое главное, на национально-культурном уровне. Именно переводческая деятельность не только дает возможность выявлять изучающему иностранный язык новые элементы когнитивного опыта, но и устанавливать как внутриязыковые, так и межъязыковые системные связи, которые должны стать основой языковой компетенции специалиста.

Ключевые слова: перевод, билингвизм, когнитивный опыт, языковая компетенция, национально-культурный компонент.

Дубкова Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.

E-mail: linuan12@mail.ru

**THE ROLE OF TRANSLATION ACTIVITY IN THE PROCESS
OF BUILDING THE LANGUAGE COMPETENCE OF THE REGIONAL
STUDIES SPECIALIST**

O. V. Dubkova (Novosibirsk)

The recent development of psycholinguistics and knowledge engineering allows us to construct a new approach to the process of building the language competence of the bilingual specialist. One of the major components of the speech activity is the translation activity which, according to our opinion, allows formation of new cognitive structures reflecting systemic links on the lexical, grammar and, most importantly, national and cultural level. The translation activity not only gives students the opportunity to discover new elements of cognitive experience but also establish intra-lingual and extra-lingual systemic links, which should become the basis for the language competence of the specialist.

Key words: *translation, bilingualism, cognitive experience, language competence, national and cultural component.*

Одной из составляющих языковой компетенции специалиста-регионоведа является умение переводить с русского языка на язык изучаемого региона и с языка изучаемого региона на родной язык. Тем не менее, формируя языковую компетенцию специалиста, мы часто забываем о том, что являясь билингвами, мы готовим нового билингва – человека, владеющего двумя языками. В лингвистической литературе четко прослеживается два подхода к билингвизму. Так, Ж. Мунэн отмечает, что «явление попеременного использования одним и тем же человеком двух языков следует во всех случаях называть *билингвизмом*» [1, с. 36]. Под билингвизмом или двуязычием Л. В. Щерба подразумевает «способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках» [2, с. 313]. Феномен билингвизма в настоящее время активно изучается, созданы психолингвистические, когнитивные теории восприятия и трансформации смыслов носителей нескольких языков и, соответственно, культур, однако роль переводческой деятельности в процессе формирования учебного билингвизма, практически не рассматривалась.

Необходимо отметить, что двуязычие (или билингвизм) «вырабатывается самим активным субъектом по законам психической деятельности человека, как система деятельностных ориентиров для говорения и понимания речи через переработку речевого опыта и познания мира» [3, с. 65]. Для формирования языковой компетенции билингва необходимо создать условия, при которых вербальные факты другого языка формируют новую систему перцептивных образов, связываясь эмоционально-оценочными переживаниями [4–5]. Однако существует мнение, что активное использование родного языка не только не «помогает» усваивать нормы изучаемого языка, но и тормозит процесс постижения другого «Космо-Психо-Логоса» (термин П. Гачева). Так, Е. Н. Даштоян в диссертационном исследовании отмечает: «родной язык не должен быть «посредником», грамматика и лексика усваиваются не изолированно, а в рамках многократно повторяющихся целостных высказываний, переводные упражне-

ния отодвигаются на продвинутую стадию обучения, где уже можно говорить о какой-то степени беглости речи на втором языке» [6, с. 161].

В настоящее время в методике преподавания иностранных языков активно используются так называемые «динамичные» формы обучения иностранным языкам (гипертекстовые системы обучения и мультимедийные учебники), но в любом случае даже новейшие технологии не могут не использовать перевод. Обучение языку без перевода будет возможно лишь в том случае, если изменится сам процесс мышления. «Процесс перевода – деятельность от восприятия текста оригинала до порождения текста перевода. Он составляет специфику и основное звено коммуникации с использованием двух языков» [7, с. 171]. Мы полагаем, что процесс постижения иного языка предполагает наличие навыка трансформации исходного текста в иное лингвокультурное пространство. Именно навык трансформации является, по сути, переводческой деятельностью. Трансформация исходного текста проходит на нескольких уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом, стилистическом и культурологическом.

В статье «Психологический анализ процесса языкового перевода» Б. В. Беляев пишет: «для процесса перевода с психологической точки зрения характерно переключение мышления человека с одной языковой базы на базу другого языка. А отсюда следует, что языковой перевод нужно считать не особым видом речевой деятельности человека, а особым мыслительным процессом, который лишь основывается на речевой деятельности, но особого вида речи не образует» [8, с. 162]. Переводческая деятельность предполагает, во-первых, наличие устойчивых системных связей на уровне лексических (и фразеологических) единиц, грамматических конструкций и фигур речи, и, во-вторых, формирование на базе лингвокультурологического опыта новой языковой личности.

Как показывает практика, у изучающего иностранный язык вербально-семантический уровень формируется первым: происходит накопление словарного запаса, усвоение сочетаемости слов и лексико-семантических отношений между ними. И. Л. Медведева экспериментально исследовала психолингвистические аспекты функционирования иноязычного слова в условиях учебного билингвизма и пришла к выводу, что при восприятии лексических единиц иностранного языка процесс идентификации значения во многом соответствует процессу идентификации неологизмов родного языка [9, с. 73–80].

Мы полагаем, что важно не только изучать главное значение слова, но и второстепенные значения, которые как раз и реализуются в различных речевых ситуациях. В центре внимания процесса постижения иностранного языка должно находиться не одно значение, реализованное в конкретном тексте, а весь круг значений слова или слова-понятия, и тогда ни одно из значений и ни один из оттенков мысли не будет оставаться без внимания в процессе переводческой деятельности.

На продвинутом этапе изучения иностранного языка начинает формироваться вторичная языковая личность, ведь «если языковой барьер абсолютно очевиден, то барьер культурный становится явным только при столкновении (сопоставлении) родной культуры с чужими, отличными от нее» [10, с. 33]. И на продвинутом этапе изучения языка основное значение

начинают иметь безэквивалентная лексика и лакуны; мифологизированные языковые единицы; обрядово-ритуальные формы культуры, легенды, обычаи, поверья, закрепленные в языке; эталоны, стереотипы, символы, ритуалы; образы; речевое поведение и др.

Далее целесообразно вспомнить высказывание Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова: «две национальные культуры никогда не совпадают полностью, – это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов. Совокупности совпадающих (интернациональных) и расходящихся (национальных) единиц для каждой пары сопоставляемых культур будут различными» [11, с. 30]. Потому в процессе изучения иностранного языка необходимо уделять особое внимание не только и не столько формированию произносительного и интонационного навыка, но усвоению плана содержания лексических единиц; при этом в центре изучения должны находиться явления, которые не находят аналогии в родном языке, в родной культуре. В этом случае переводческая деятельность является тем самым помощником, который дает возможность включать новые явления в понятийную сферу. Отметим, что это включение отличается от страноведческого включения. Как показывает практическая работа в аудитории, преподавание элементов культурного опыта не может и не должно ограничиваться поиском слова в словаре, поскольку не формирует перцептивный опыт и не позволяет устанавливать системные связи в сознании будущих специалистов. Кроме того, объем словарной статьи не дает возможности репрезентировать все возможности перевода безэквивалентной лексики. Отметим, что именно поиск лексических соответствий в родном языке делает полнозначным и осознанным процесс постижения другого языка и культуры.

Целенаправленное формирование вторичной языковой личности в учебных условиях возможно посредством отбора и изучения прецедентных текстов и других языковых единиц, несущих информацию о различиях культур. Особенно это актуально для восточных языков, так как различия в языковых картинах мира значительны. По мере проникновения в восточный язык и культуру происходит обогащение все новыми и новыми элементами, цель которого – стать новой языковой личностью, билингвом.

Специалисты отмечают, что в процессе переводческой деятельности легче осуществлять грамматические модификации, поскольку необходимость многих грамматических преобразований диктуется обязательностью структур языка перевода. В процессе перевода неизбежно приходится осуществлять такие перестройки, как изменение порядка слов, замены существительных глаголами, местоимений существительными [12, с. 24]. На грамматическом уровне переводческая деятельность просто необходима, так как именно поиск верных грамматических эквивалентов позволяет формировать новые когнитивные структуры, которые отличаются от родного языка, и, соответственно, создавать в сознании параллельные образования.

Процесс декодирования информации, заложенной в исходном тексте, требует деления на отдельные отрезки мысли. Правильное выделение таких отрезков – залог адекватного понимания и трансформации в новый текст. Нельзя забывать при этом, что навык расчленения исходного текста формируется на начальном этапе изучения иностранного языка. По-

этому процесс перевода можно толковать как способ верификации понимания. Как отмечает А. Д. Швейцер, оптимальным направлением перевода является направление «иностраный язык – основной язык» [12, с. 27]. В силу этого на начальном этапе формирования языковой компетенции необходимо уделять внимание переводу с изучаемого языка на родной язык, так как происходит бессознательное преодоление переводческих трудностей, связанных с подбором адекватных лексико-грамматических форм выражения смыслов исходного текста. Кроме того, у билингвов формируется (сначала интуитивно) навык деления текста на непосредственные составляющие, что сказывается не только на качестве перевода, но и на последующей речевой деятельности.

На наш взгляд, центральное место в переводческой деятельности билингва должны играть не лексический и грамматический, а культурологический уровень. И. Ю. Марковина, А. Ю. Сорокин и др. полагают, что процесс межкультурной коммуникации затрудняет не языковой барьер, а национальные особенности культур-коммуникантов. К компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску, они относят следующие:

а) традиции (или устойчивые элементы культуры), а также обычаи (определяемые как традиции в «соционормативной» сфере культуры) и обряды (выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данной системе нормативных требований);

б) бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие чего ее нередко называют традиционно-бытовой культурой;

в) повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический (кинестический) коды, используемые носителями некоторой лингвокультурной общности;

г) «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры;

д) художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса.

Специфическими особенностями обладает и сам носитель национального языка и культуры. В межкультурном общении необходимо учитывать особенности национального характера коммуникантов, специфику их эмоционального склада, национально-специфические особенности мышления [14, с. 77].

В учебном процессе переводческой деятельности (в аспекте формирования языковой компетенции на лексико-грамматическом и национально-культурном уровне) уделяется недостаточное внимание, и это очевидно. Перевод должен стать формой не только контроля новых знаний, но и изучения нового языкового материала на лексическом и грамматическом уровне, а также на уровне постижения иного сознания, иной культуры. При этом важно не сводить процесс перевода к поиску эквивалентных единиц, а сделать его процессом постижения другого языка и, соответственно, другого сознания. В результате поэтапного формирования системных связей должно происходить формирование билингва – носителя двух языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Мунэн Ж.** Теоретические проблемы перевода. Перевод как языковой контакт // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М : Наука, 1978. С. 36–41.
2. **Щерба Л. В.** К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. – Л : Наука, 1974. – С. 313–318.
3. **Залевская А. А.** Вопросы теории и практики исследования двуязычия // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты : Материалы Междунар. шк. - семинара (VI Березинские чтения). – Вып. 16. – М : ИНИОН РАН, АСОУ, 2010. – С. 63–69.
4. **Загорюлько Л. П.** Изучение языка в образовательном процессе как актуальная проблема современного информационного общества // Философия образования. – 2010. – № 1(30). – с. 226–233.
5. **Мартьянец М. С., Глинкина Г. В., Зорина В. Л.** К вопросу о единстве языков в их многообразии // Философия образования. – 2007. – № 1(18). – с. 233–237.
6. **Даштоян Е. Н.** Становление дискурсивного мышления при овладении вторым языком в условиях учебного двуязычия : дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2005. – 205 с.
7. **Миньяр-Белоручев Р. К.** Как стать переводчиком? / отв. ред. М. Я. Блох. – М : Готика, 1999. – 176 с.
8. **Беляев Б. В.** Психологический анализ процесса языкового перевода // Иностранные языки в высшей школе. – М : Росвузиздат, 1963. – Вып. II. – С. 149–162.
9. **Медведева И. Л.** Опора на внутреннюю форму слова при овладении иностранным языком // Слово и текст в психолингвистическом аспекте. – Тверь : Изд-во ТвГУ, 1992. – С. 73–80.
10. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. – М : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
11. **Верещагин Е. М., Костомаров В. Т.** Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М : Наука, 1990. – 246 с.
12. **Найда Ю. А.** К науке переводить. Принципы соответствий // Лингвистические аспекты теории перевода. – Ереван : Лингва, 2007. – С. 4–31.
13. **Швейцер А. Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М : Наука, 1988. – 214 с.
14. **Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, А. Ю. Сорокин.** – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1999. – 214 с.

УДК 372.016:94 + 378 + 93

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

А. П. Остроменский (Новосибирск)

В статье отмечается, что в условиях массового высшего образования и реализации его неолиберальной модели историческое образование испытывает значительные трудности. Они определяются как общими

Остроменский Александр Петрович – старший преподаватель кафедры международных отношений и регионоведения ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.

E-mail: ostromenski@rambler.ru